

Сделав вид, что не замечает Лю Цюаньцзиня, Лю Яоцин, опираясь на Син-гэ, медленно вошел в комнату.

На кане посередине стоял небольшой низкий столик, на котором действительно были две чашки чая, но они уже не паровали.

Ли-ши, подняв веки, взглянула на Лю Яоцина, но промолчала. Зато дедушка Лю улыбнулся и сказал:

— Это Син-гэ и Цин-гэр.

— Да, — Лю Яоцин тоже улыбнулся и спросил. — Папа, куда ты дел приданое мамы, которое она дала тебе вчера вечером? Это были деньги на врача, чтобы спасти мне жизнь.

Лю Цюаньцзинь, не ожидавший такого прямого вопроса, покраснел и быстро ответил:

— Какие деньги? Я не знаю.

— Папа, ты забыл? — Лю Яоцин с удивлением спросил, глядя на смущенного Лю Цюаньцзиня, затем повернулся к старикам на кане. — Дедушка, бабушка, вы знаете, где деньги?

Ли-ши наконец подняла на него взгляд и равнодушно произнесла:

— Откуда мне знать.

Улыбка исчезла и с лица дедушки Лю, он молча опустил голову.

Атмосфера в комнате стала напряженной. Лю Цюаньцзинь большими шагами подошел вперед, схватил Лю Яоцина и Син-гэ и сказал:

— Если деньги пропали, скажи мне об этом, зачем обращаться к дедушке и бабушке? Они ничего не знают. Пошли обратно, решим это дело за закрытыми дверями.

Руки Лю Цюаньцзиня, привыкшего к тяжелой работе, были очень сильными. Лю Яоцин почувствовал, как его рука чуть не сломалась, но в памяти всплыли ясные воспоминания.

Ведь их семья уже не раз решала проблемы за закрытыми дверями, и каждый раз приданое мамы, которое она отдавала, больше не возвращалось.

Резко высвободив руку из захвата Лю Цюаньцзиня, Лю Яоцин повернулся к бабушке, которая, опустив глаза, занималась шитьем.

— Папа, сегодня я должен найти эти деньги, иначе я умру!

— Папа, ты знаешь, что прошлой ночью я уже умер однажды!

Цин-гэр, что ты говоришь? — Лю Цюаньцзинь испугался, внимательно вглядываясь в Лю Яоцина. Видя его бледное лицо без кровинки, он ему чуть-чуть поверил.

Юй-гэр вернулся с улицы и, улыбаясь, подошел ближе.

— Третий дядя, что случилось?

— Папа, отпусти Цин-гэра, он не может дышать! — Син-гэ изо всех сил вырвался и подбежал,

чтобы оттянуть руку Лю Цюаньцзиня. Лицо его выражало сильное беспокойство.

Только тогда Лю Цюаньцзинь заметил, что случайно запутался в одежде Лю Яоцина, и воротник сдавил ему шею. Лю Яоцин побледнел и задыхался, было видно, что вот-вот потеряет сознание.

Он быстро разжал руку, и тело Лю Яоцина бессильно обмякло. Лю Цюаньцзинь хотел подхватить его, но встретился взглядом с безжизненными глазами мальчика и, как от укуса пчелы, отвел взгляд, повернувшись к Юй-гэру.

— Тебе здесь не место, иди в свою комнату.

— Деньги, — едва придя в себя и смогши говорить, Лю Яоцин тут же произнес.

Лю Цюаньцзинь отвернулся, но все же приказал:

— Син-гэ, отведи брата в комнату.

Видя, что Лю Цюаньцзинь упорно молчит о деньгах и хочет вернуться в комнату, Лю Яоцин понял, что, как и раньше, ничего не изменится. Тогда он решил пойти ва-банк и повернулся к Ли-ши, которая по-прежнему спокойно занималась шитьем.

— Бабушка, правда нет денег?

— Цин-гэр... — наконец заговорил дедушка Лю, глядя на него с теплотой. — Это твоя бабушка, нельзя так с ней разговаривать.

Ли-ши, не поднимая головы от ткани, ответила:

— Я знаю, как выглядит серебро твоей мамы. Его действительно нет.

Услышав это, Лю Цюаньцзинь словно получил амнистию, и на его лице даже появилась радость.

— Слышишь, бабушка сказала. Пошли, вернемся.

Если бы денег действительно не было, об этом сказали бы сразу. Лю Цюаньцзинь точно взял серебряные украшения и вышел, а вернулся без них. По поведению Ли-ши, Лю Цюаньцзиня и дедушки Лю стало ясно, куда делись деньги.

Но, видя отношение Ли-ши, Лю Яоцин понял, что настаивать, скорее всего, бесполезно.

Заметив, что Юй-гэр все еще стоит у стены и, кажется, хочет что-то сказать, Лю Яоцин внезапно спросил:

— Юй-гэр, подойди сюда. Ты видел, с кем еще встречался мой папа сегодня?

Юй-гэр покрутил глазами, заметив, как Лю Цюаньцзинь явно напрягся, приоткрыл рот, чтобы сказать, но вместо этого весело произнес:

— Третий дядя виделся с дядей Лю.

У Лю Яоцина сердце екнуло. Он еще не встречался с дядей, но из воспоминаний знал, что Лю Цюаньфу, старший сын в семье, был совершенно безответственным, ленивым и прожорливым.

Его жена была еще хуже, и они только и делали, что искали способы обмануть других.

— Папа, скажи мне, ты отдал украшения дяде? — голос Лю Яоцина был спокоен, но в душе он скорбел о прежнем хозяине тела. Деньги, которые должны были спасти жизнь, отец забрал и пропил, а теперь даже не может сказать правду.

Лю Цюаньцзинь покраснел еще гуще, его лицо выражало злость и стыд. Лю Яоцин понял, что угадал.

— Син-гэ, пойдй найди дядю, — Лю Яоцин толкнул Син-гэ. — Я буду сидеть здесь и ждать. Никто не смеет трогать меня, иначе я разобью голову об косяк!

Упрямо глядя на Лю Цюаньцзиня, Лю Яоцин сегодня был готов на все. С таким отцом иначе поступить было нельзя.

Впервые увидев такого Лю Яоцина, Лю Цюаньцзинь хотел схватить его и утащить, даже хотел ударить, но поднятая рука так и не опустилась. Лю Яоцин выглядел настолько слабым, что один удар мог его убить.

Отвернувшись от Лю Цюаньцзиня, Лю Яоцин сел на порог и стал ждать.

— Цин-гэр, что случилось? — Юй-гэр не ушел в комнату, а прибежал и сел рядом с Лю Яоцином, полный любопытства.

— Ничего, — тихо ответил Лю Яоцин. — Юй-гэр, скажи, что говорил мой папа с дядей, когда они встречались?

Юй-гэр, наклонив голову, подумал немного и ответил:

— Я только видел, как они разговаривали, но был далеко и не слышал, о чем. Это было прошлой ночью, когда я вышел позвать папу спать. В чем дело?

Услышав объяснение Юй-гэра, Лю Яоцин немного встревожился.

— О, Син-гэ вернулся! — внимание Юй-гэра быстро переключилось, он поспешно встал и отошел к стене.

Лю Цюаньцзинь, стоявший неподалеку, поднял голову и взглянул на вход. Син-гэ действительно привел старшего брата Лю Цюаньфу, а с ним был еще один человек — выше Син-гэ ростом, худой, с приятными чертами лица, с корзиной за спиной, одетый в удобную короткую одежду.

— Цин-гэр, я нашел дядю, он спал у Хромого Лая. Я его поймал, а Чжэцзы-гэ тоже был там, он помог разбудить дядю и привести сюда, — Син-гэ, весь сияя от радости, подбежал к Лю Яоцину и сунул руку за пазуху, достав оттуда маленький серебряный слиток. Ухмыльнулся, он добавил:

— Дядя отдал это за выпивку, но как я упомянул Хромого Лая, тот сразу отдал его мне.

Это и было серебро из приданого мамы.

Лю Цюаньцзинь опустил голову, не зная, что сказать.

Лю Цюаньфу, только что проснувшийся от похмелья, еще не понимал ситуации. Он смутно увидел Лю Яоцина, сидящего на пороге, и хихикнул:

— О, Цин-гэр, что ты... почему тут...

Держась за руку Син-гэ, Лю Яоцин медленно поднялся, закрыл глаза, глубоко вдохнул, а затем, открыв глаза, с силой пнул Лю Цюаньфу.

Не ожидая такого нападения, Лю Цюаньфу с воем рухнул на пол и корчился от боли, алкоголь моментально выветрился. Увидев Лю Цюаньцзиня, стоявшего рядом, а также Лю Яоцина и Син-гэ, он сразу закричал:

— Вы что творите? Суд устраиваете?!

Не обращая внимания на воющего дядю, Лю Яоцин повернулся к Ли-ши и дедушке Лю, и его лицо озарила широкая улыбка.

— Дедушка, бабушка, украшения нашлись. Они были у дяди. Деньги, которые он потратил на выпивку у Хромого Лая, решайте, платит ли за них большая семья или вы, дедушка с бабушкой. Я пока вернусь в комнату...

Авторское примечание:

Очень хотелось написать забавную историю о том, как главный герой превращается в хаски (Эр Ха) и становится министром. Черновики есть, кое-что уже написано, но, боюсь, не смогу писать это долго, да и не хватает ума на такое. Произведения, где основная линия — романтика, обычно проваливаются. А этот текст... я не обещаю... по ходу пьесы могу что-то изменить, возможно, он окажется долгожителем. Надеюсь, вам будет приятно читать. Но хаски в роли министра — это действительно смешно, ха-ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/16688/1531646>